

ПРОДОЛЖАЕМ ПОИСК

Где вы, герои первых дней войны?

СЕГОДНЯ МЫ ВПЕРВЫЕ в этом году публикуем материал под рубрикой «Где вы, герои первых дней войны?» Вот уже скоро два года, как эта рубрика постоянно появляется в нашей газете. В феврале 1966 года в редакцию пришел подполковник запаса ветеран войны Н. С. Губанков. Он рассказал о своих товарищах, которые в июне — июле 1941 года добровольно, по призыву обкома партии ушли на фронт. Эти люди составляли тогда цвет партийной и комсомольской организаций области. Они прибыли на фронт в очень трудные для нашей Родины дни и сразу влились в ряды сражающихся бойцов.

Их называли тогда политбоями, потому что почти все направлялись в армии на политическую работу. Они обязаны были своей стойкостью и волей укрепить дух войск. Не все они доехали до места назначения. Многие вступили в бой раньше, чем это предполагалось, их даже не успевали внести в списки подразделений и частей. Они славно бились, многие погибли героями, но подвиги их и имена до сих пор мало известны или совсем не известны. Чаще всего их считают без вести пропавшими.

Н. С. Губанков предложил начать поиск бывших политбойцов. С тех пор и начала появляться в нашей газете рубрика, которую читатель, только в этом году подписавшийся на «Ленинскую смену», видит впервые. Это — рубрика «Где вы, герои первых дней войны?»

Мы надеемся, что и новые наши читатели будут активными участниками поиска бывших политбийцов.

А ты, коль пулею не сбит,
Ты, мне когда-то руку жавший,
Ты всем скажи, что я убит,
Что я не без вести пропавший.

С этих слов поэта Евгения Астахова мы продолжим рассказ о политбояцах-горьковчанах, которые погибли на фронтах Великой Отечественной войны, но по разным причинам значатся пропавшими без вести.

притчам значатся пропавшими без вести. Этими же словами поэта обращаемся к оставшимся в живых полигбояцам — расскажите о павших в боях товарищах, этим вы исполните клятвы, данные перед боем. Вспомните, как взаимно обменивались адресами. Мы все давали ясный отчет тому, что войны без жертв не бывает. Мы не знали, кто из нас останется в живых, но твердо верили, что он расскажет и напишет. Так исполним же свой священный долг перед павшими в бою товарищами.

Это произошло вскоре после того, как в газете «Лесинская смена» была помещена статья под названием «Судьбы человеческие». В нашем Горьковском кремле, там, где горит огонь Вечной славы, ко мне подошел бывший политбоц, ныне подполков-

нии с товарищами. Его одинаково уважали, как ровесники, так и старшие по возрасту. Под стать ему был и его тезка Иван Иванович Симанихин. Пожалуй, мягкий юмор да некоторая сдержанность отличали Ивана Симанихина от Ивана Викулова.

Это были верные друзья и патриоты Родины. Уже в пути они показали себя настоящими бойцами. Было это на станции Бологое. Она подверглась нападению фашистской авиации, возникли пожары, гибли люди, огонь подбирался к вагонам с боеприпасами.

Симанухин и Викулов первыми бросились на борьбу с огнем, увлекая за собой нас и железнодорожников.

В Ленинграде нас, большую группу, направили в 272-ю стрелковую дивизию. Винокуров, Симанихин, Лиханов, я и еще несколько человек попали в 1065-й стрелковый полк. Винокуров был назначен заместителем командира стрелковой роты, Симанихин — минометной роты, а я — пулеметной роты. Наша дивизия через Тихвин в спешном порядке была переброшена за Петропавловск на Олонецкое направление. В то время ка-

ОНИ НЕ ПРОПАЛИ БЕЗ ВЕСТИ

